

Лю Мин и Наньгун Цзинь вслед за председателем Ассоциации Семян вошли в чайную. Они втроем поднялись в отдельную комнату и сели. Председатель молча заварил чайник чая, и оба юноши тоже не спешили заводить разговор.

Когда чай был готов, председатель налил по чашке Лю Мину и Наньгун Цзиню, наполнил свою собственную, сделал небольшой глоток и лишь после этого заговорил:

— То оружие, что у вас в руках, — небесного ранга, притом это незаконченная заготовка, верно?

В сердце Лю Мина уже зарождалось сильное сомнение пополам с бдительностью к этому председателю, однако лицо его осталось бесстрастным, и он промолчал. Наньгун Цзинь же, сделав глоток, тут же выплюнул чай на стол и уставился на председателя во все глаза, тоже не произнеся ни слова.

Заметив, что оба молчат — не подтверждают и не опровергают, а лишь ждут продолжения, председатель невольно улыбнулся, мысленно еще выше оценив этих двоих ребят.

— Не беспокойтесь, я вовсе не собираюсь у вас ничего отбирать. А догадался я потому, что сам являюсь мастером по созданию оружия, — он сделал короткую паузу и добавил: — Причем мастером, способным выковать оружие небесного ранга с тридцатипроцентной вероятностью успеха.

Эти слова заставили лица Лю Мина и его спутника измениться. Тридцать процентов шанса выковать оружие небесного ранга? В ремесле создания оружия это можно назвать истинным мастерством, а значит, и Сила Мысли председателя должна быть весьма велика.

Словно угадав их мысли, председатель произнес:

— Моя Сила Мысли уже достигла уровня Исполнения Желаний.

При этих словах чашка на столе перед ним плавно взлетела и опустилась ему на ладонь. Ни малейшего колебания Изначальной Ци — он двигал чашку одной лишь Силой Мысли!

На Континенте культивация Изначальной Ци по праву считалась главным путем, однако многие выбирали и постижение Силы Мысли. По сравнению с Ци, Сила Мысли была куда более эфемерной. В ее изучении существовало всего четыре ступени: Исполнение Желаний, Созерцание Звезд, Слияние с Небесами и Мириады Явлений. Каждая ступень делилась на ранги. Так, на ступени Малого Исполнения Желаний человек мог за счет одной лишь Силы Мысли сражаться с теми, кто на ступени Закалки Источника тренировал Изначальную Ци, а Великое Исполнение Желаний позволяло противостоять даже бойцам ступени Мастера.

При этом важнейшим применением Силы Мысли было создание оружия. Те, кто умел ковать

высокоранговое оружие и накладывать на него духовные печати, обладали непостижимой Силой Мысли. Такие люди, появившись где угодно на континенте, мгновенно становились желанными гостями, за которых боролись все крупные секты и кланы.

Лю Мин почувствовал сильнейшее любопытство и спросил:

— Раз председатель уже имеет определенный шанс выковать оружие небесного ранга, осмелюсь предположить, что вы наверняка приблизились к ступени Великого Исполнения Желаний?

— Ха-ха, — председатель опустил чашку. Он не ожидал, что зрелость ума Лю Мина далеко превзойдет его ожидания, и ответил: — Верно, я постиг Великое Исполнение Желаний несколько лет назад.

В этот момент в сердцах Лю Мина и Наньгун Цзиня поднялась буря. Великое Исполнение Желаний? Да это же сила, способная соперничать с мастерами ступени Мастера! И до сего дня председатель ни разу не демонстрировал свою истинную мощь.

Слегка покачивая чашку в руке, председатель увидел, что на дне осталось меньше трети чая, взял чайник, долил доверху и неторопливо произнес:

— Вы, должно быть, очень удивляетесь, почему я завел с вами этот разговор?

— Полагаю, у председателя есть к нам какое-то дело или он хочет, чтобы мы что-то сделали? — Лю Мин тоже взял со стола свою чашку. Обжигающе-горький настой опалил горло, аромат чая заполнил рот, и, немного успокоив мысли, он произнес: — Прошу председателя говорить прямо, этот младший внимательно слушает.

— Славный малый, — в глазах председателя мелькнула улыбка, полная глубокого одобрения. Он посмотрел на Лю Мина и сказал: — Меня зовут Лин Синь, а истинное моё положение — внешний старейшина секты Линъюнь!

Секта Линъюнь? Лю Мин и Наньгун Цзинь переглянулись.

— Прошу председателя рассказать поподробнее.

— Секта Линъюнь — лишь одна из многих в Области Четырех Духов. Вы, должно быть, слышали о таких трансцендентных великих сектах, как Павильон Десяти Тысяч Мечей или Храм Бога Войны. На их фоне секта Линъюнь — всего лишь маленькая обитель, существующая всего два с небольшим десятка лет. Однако наш глава — одаренный боевым искусством гений великой мудрости. Создав секту менее чем за двадцать лет, он сумел развить ее с невероятной скоростью, а его собственная сила достигла Ранга Короля. Каждый год глава отправляет внешних старейшин в разные уголки мира, чтобы те под прикрытием отыскивали одаренных

подростков и, если те согласны, забирали в секту, пополняя ряды сильной молодежи. Раньше я был старейшиной внутри секты, но после того, как постиг Великое Исполнение Желаний, глава хотел сделать меня одним из внутренних старейшин, однако я предпочел остаться в миру и продолжить поиски одаренных юношей, поэтому временно не вернулся на эту должность. Здесь я полагаюсь лишь на силу культивации Изначальной Ци, но через несколько месяцев мне все же придется вернуться в секту Линъюнь.

Слушая слова председателя, Лю Мин постепенно во всем разобрался и спросил:

— Говоря нам все это, не желает ли председатель предложить нам вступить в секту Линъюнь?

— Совершенно верно. Раньше я думал, что в Городе Линь талант Дун Цэ самый высокий, но потом обнаружил тебя, и, конечно же, мне захотелось забрать тебя с собой. Что до твоего младшего брата, я тоже о нем слышал: хотя его тело не годится для культивации, он обладает прирожденными особыми зрачками и в будущем вполне способен ступить на путь Силы Мысли. Именно поэтому я разыскал вас обоих.

Выслушав его, Лю Мин слегка опустил голову. Челка упала на лоб, скрыв его глаза от взгляда председателя. Наступила странная тишина, но в груди бушевали волны. Это был шанс — шанс ступить на настоящий путь культивации на континенте. Для жителей Города Линь секта Линъюнь казалась невообразимым колоссом. Но действительно ли ему подходит секта Линъюнь? Чтобы помочь отцу вернуться в Клан Лазурного Дракона и добиться справедливости для матери в Клане Сюанью, он обязан стать непревзойденным могущественным экспертом. Сможет ли секта Линъюнь помочь ему подняться до таких высот? Лю Мин заколебался.

Тем временем Наньгун Цзинь чашка за чашкой поглощал чай и вскоре опустошил почти полчайника. Вступать или не вступать в секту Линъюнь он вообще не собирался обдумывать: если Лю Мин решит войти туда, он последует за ним; если Лю Мин откажется, он тоже не пойдет. Так что сам он чувствовал себя совершенно беззаботно и с наслаждением потягивал чай.

Председатель Лин Синь тоже ничего больше не говорил, молча ожидая ответа. Глава когда-то наставлял старейшин: решение о вступлении присмотренных на стороне юношей в секту Линъюнь зависит исключительно от них самих, и старейшины ни в коем случае не должны принуждать или угрожать. Глава вел дела с абсолютной честностью и благородством, неудивительно, что в секте его все уважали, а сама она процветала с каждым днем.

Долгое время спустя Лю Мин наконец поднял голову. В его взгляде читалась непоколебимая решимость:

— Благодарю председателя за добрую волю, но от вступления в секту Линъюнь я хочу отказаться.

— О? — Лин Синь слегка удивился. До сих пор ему еще не доводилось встречать подростков, которые бы отказались войти в секту Линъюнь, так что этот случай показался ему довольно странным. — Можешь назвать причину?

— Потому что я хочу стать еще сильнее! — лицо Лю Мина было суровым, а взгляд — острым.

Глядя на этого девятилетнего ребенка, произнесшего такие слова, любой другой на месте Лин Синя решил бы, что тот хвастается и ведет себя незрело. Но, поймав взгляд Лю Мина, Лин Синь вдруг вспомнил слова главы секты Линъюнь: «Если какой-то подросток откажется вступить к нам и сделает это твердо, на то есть лишь две причины. Первая — у ребенка слишком ветреный характер, и он не создан для скитаний и культивации. Вторая — этот ребенок не из тех, кто засидится в мелком пруду, и его кругозор с устремлениями превышает все мыслимые пределы!» Лин Синь ни за что бы не поверил, что Лю Мин — легкомысленный юнец, а значит...

— Прошу председателя Лин Синя не гневаться, я вовсе не собирался выказывать неуважение к секте Линъюнь, — заметив замешательство Лин Синя, поспешно пояснил Лю Мин. — Если я решил не присоединяться к секте Линъюнь, то лишь потому, что мне предстоит исполнить куда более важный долг. Вступление в секту не станет лучшим выбором ни для меня, ни для самой обители. Однако я искренне уважаю и секту Линъюнь, и вас, председатель. Если в будущем на континенте секта столкнется с какой-либо бедой, я непременно приду на помощь и не отступлю! Прошу председатель поверить мне, — Лю Мин поднялся и почтительно поклонился.

— Ха-ха, я действительно не ошибся в тебе. Похоже, твои горизонты лежат куда выше. Что ж, не страшно, надеюсь, однажды ты достигнешь этого уровня, — с легким сожалением улыбнулся Лин Синь, а затем перевел взгляд на Наньгун Цзиня. — А ты? Обладая прирожденными особыми зрачками, ты, возможно, смог бы отыскать в секте Линъюнь подходящий для себя путь культивации.

— Я везде с Лю Мином: он не вступает, и я нет. Да и... извините, председатель, кажется, я выпил весь ваш чай, — Наньгун Цзинь вытер рот и виновато усмехнулся.

Лин Синь, глядя на него, невольно рассмеялся и продолжил:

— Что ж, похоже, первое дело, с которым я к вам обратился, провалилось. Но есть и второе. Оно тоже пойдет вам на пользу, только вот не знаю, доверитесь ли вы мне.

— Председатель может говорить без утайки, — Лю Мин снова сел и сделал глоток остывшего чая, который помог ему окончательно остудить голову.

— То, что вы добыли на торгах — это незаконченная заготовка оружия небесного ранга, верно? Полагаю, в данный момент вы сами не способны ее выковать, так ведь? Даже несмотря на то, что у Наньгун Цзиня есть к этому талант.

— Верно, все так и есть, — признал Лю Мин, уже зная, что председатель сам является оружейником, причем мастером великой Силы Мысли.

— Я помогу вам его выковать. Скажите, доверитесь ли вы мне?

<http://bllate.org/book/19491/1911243>